

УДК 339.9

Е.С. Маханьков

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

Аннотация. В статье оценены особенности формирования глобальных стратегий крупнейших российских нефтяных компаний. Показана роль сделок по слияниям и поглощениям в реализации этих стратегий. Приведены примеры конкретных проектов, направленных на развитие стратегий. Предложены наиболее эффективные направления реализации внешнеэкономических стратегий российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний.

Ключевые слова: вертикально-интегрированные компании, рынок нефти, глобальная стратегия, внешнеэкономическая деятельность, слияния и поглощения.

Egor Makhankov

CHANGE OF THE ROLE OF THE OIL COMPLEX IN STRUCTURE OF WORLD POWER BALANCE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Annotation. In the article features of formation of global strategy of the largest Russian oil companies are estimated. The role of transactions on merges and acquisitions in realization of these strategy is shown. Examples of the specific projects aimed at the development of strategy are given. The most effective directions of realization of the external economic strategy of the Russian vertically integrated oil companies are offered.

Keywords: vertically integrated companies, the market of oil, global strategy, foreign economic activity, merges and acquisitions.

В условиях глобализации мирохозяйственных связей, а также повсеместного стремления нефтяных транснациональных нефтяных компаний (ТНК) выйти на новые рынки, российские нефтяные корпорации формируют стратегии, в соответствии с исторически сложившимися условиями развития нефтяной отрасли, имеющимися ресурсами (финансовыми, производственными, запасами нефти и др.), законодательной базой, природно-географическими и множеством других факторов. Активный выход российских компаний на внешние рынки в современном рыночном понимании стал логичным следствием предшествовавших ему внешних и внутренних причин, сводящихся к возникшей нестабильности на мировых рынках и значительным потенциалом российской нефтяной инфраструктуры. Так, постепенный отход от монополии государства на разработку и реализацию нефтяных ресурсов страны, курс на либерализацию отношений, в том числе в области добычи полезных ископаемых, открыли дополнительные возможности для выхода российских нефтяных компаний на мировой нефтегазовый рынок по различным, традиционным и нетрадиционным формам и направлениям.

Экспортно-ориентированный, сырьевой характер российской экономики в последние годы обусловил появление ряда крупных компаний, ориентированных на внешние рынки сбыта и играющих значительную роль в мировом нефтяном хозяйстве: Лукойл (основана в 1991 г.), Тюменская нефтяная компания (основана в 1995 г.), Сургутнефтегаз (основана в 1993 г.), Сибнефть (основана в 1995 г.), Татнефть (основана в 1994 г.), Роснефть (основана в 1993 г.), Славнефть (основана в 1994 г.) и др. Российские нефтяные компании занимают ведущие позиции по доказанным запасам нефти на международном рынке углеводородных ресурсов. Учитывая определяющую роль нефтяного сектора в экономике страны, можно констатировать высокую степень регулирования нефтяного сектора, нефтяной инфраструктуры и, как следствие, глобальных стратегий крупнейших нефтяных корпораций в России.

Компании нефтяного сектора на формальном и неформальном уровне глубоко интегрированы в процессы взаимодействия с государством. В связи с этим, ключевое влияние на формирование глобальных стратегий нефтяных корпораций оказывают приоритеты установленные в энергетической политике страны. Так, в числе стратегических задач развития нефтяного комплекса страны в рамках Энергетической стратегии России до 2030 г. Правительством РФ выделены следующие:

- обеспечение стабильного, бесперебойного и экономически эффективного удовлетворения внутреннего спроса на нефть и нефтепродукты;
- активное, без ущерба для удовлетворения внутренних потребностей, участие в обеспечении мирового спроса на нефть и нефтепродукты;
- обеспечение стабильных поступлений в доходную часть консолидированного бюджета страны в соответствии со значением энергетического сектора в формировании валового внутреннего продукта и экспорта на заданном временном этапе государственной энергетической политики;
- инвестиционно-инновационное обновление комплекса, направленное на повышение энергетической, экономической и экологической эффективности его функционирования.

Проведение государственной энергетической политики в части развития нефтяного сектора России в условиях глобализации обеспечивается как государственными, так и негосударственными компаниями, формирующими различные стратегии внешнеэкономического развития в условиях глобализации и меняющихся геополитических условий. В последние годы глобальные стратегии российских нефтяных компаний осуществляются по следующим направлениям.

В рамках приобретения зарубежных нефтяных компаний и доступа к технологиям добычи и производства нефти особо выделяются сделки по слияниям и поглощениям с участием российских нефтяных компаний. Именно сделки по слияниям и поглощениям стали одним из инструментов стратегического развития крупнейших нефтяных корпораций в условиях глобализации. Эти сделки по слияниям и поглощениям способствовали формированию многовариантных форм интеграции нефтяного бизнеса из различных стран и национальных систем права. Данной сделкой называется соглашение, осуществляющееся с целью установления контроля над хозяйственным обществом путем приобретения более 30 % поглощаемого уставного капитала (акций, долей и т.п.), при этом сохраняется юридическая самостоятельность общества. В специальной литературе сделки по слиянию и соглашению определяются как способ, в рамках которого одна компания становится основным собственником и приобретает контроль над другой компанией, ее дочерней фирмой или отдельными активами, например, над производственным предприятием [3, с. 6].

Слияния и поглощения можно рассматривать также как один из подвидов интеграции компаний. В этом плане стоит отметить, что одной из наиболее мягких форм интеграции выступает альянс, формальный совместный проект двух независимых нефтяных компаний, реализуемый в целях достижения конкретных задач. Другой, более «жесткой», с точки зрения возможности контроля, осуществления инвестиций и реализации обязательств, формой слияния является создание совместного предприятия. Помимо этого, выделяются следующие основные методы проведения сделок по слиянию и поглощению [4, с. 57]: приобретение акций; приобретение активов поглощаемой компании; слияние. По характеру интеграционных процессов в нефтяной индустрии можно выделить следующие виды сделок по слияниям и поглощениям:

- горизонтальные слияния и поглощения, – объединения компаний только нефтяной отрасли;
- вертикальные слияния и поглощения – объединения компаний разных отраслей, связанных технологическим процессом производства готовой продукции с целью расширения компанией-поглотителем своей деятельности, либо на предыдущие стадии, вплоть до источников сырья, либо на последующие вплоть до конечных рынков сбыта;

– конгломератные слияния и поглощения – объединения компаний различных отраслей без наличия производственной общности.

За последние шесть лет в нефтегазовом секторе России, по данным исследовательской компании KPMG [5], проведено около 170 сделок по слиянию и поглощению на общую сумму более 150 млрд долл.

Современный этап развития характеризуется активным выходом российских компаний к акционерному капиталу крупнейших западных нефтегазовых корпораций и нефтяного сектора зарубежных территорий путем реализации совместных проектов, очерченных определенными временными, ресурсными рамками и осуществляемых в рамках стратегического партнерства.

В этом плане одним из лидеров по активности является государственная компания «Роснефть», имеющая следующие зарубежные проекты [2]:

– проект Кардиум в Канаде: в августе 2012 г. компания «Роснефть» приобрела 30 % доли ExxonMobil в 108 участках в проекте освоения трудноизвлекаемых запасов нефти, пласт Кардиум, в провинции Альберта, Канада, в рамках стратегического партнерства;

– ОАО «НК «Роснефть» реализует пять проектов в Венесуэле в партнерстве с компанией PDVSA (Венесуэла);

– 30 % акций в 20 лицензионных блоках в Мексиканском заливе в рамках стратегического партнерства с ExxonMobil (США);

– ОАО «НК «Роснефть» также принадлежит 45 % в поисково-разведочном проекте в бассейне Солимоинс, в районе р. Амазонки в Бразилии и др.

В рамках тех или иных форм стратегического партнерства осуществляет свою деятельность и компания Лукойл, среди наиболее крупных активов которой за рубежом:

– доля в размере 15 % в окончательном соглашении о разделе продукции (ОСРП), (оператор компания «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.») на территории Республики Казахстан;

– доля в размере 100 % в Соглашении о разделе продукции по разведке и добыче нефти и газа (Узбекистан);

– доля в размере 10 % в Соглашении о разделе продукции по разведке и добыче газа (Азербайджан);

– доля в размере 80 % в совместном предприятии LUKOIL Saudi Arabia Energy Ltd, созданном с целью разведки и добычи месторождений газа и газового конденсата (Саудовская Аравия);

– доля в размере 50 % участия в Соглашении о разделе продукции по геологоразведке, разработке и добыче на морском блоке Nanoi Trough-02 (Республика Вьетнам);

– доля в размере 50 % в компании СП «Тургай-Петролеум», основанной для разработки северной части месторождения Кумколь (Казахстан);

– доля в размере 67 % в проекте по геологоразведке, разработке и добыче на глубоководном блоке (Гана) и др.

– в рамках участия в реализации совместных проектов по внедрению инновационных технологий в освоении, добыче, производстве и переработки нефти.

Возникший в 2014 г. геополитический кризис в связи с событиями на Украине, оказал прямое влияние на состояние мирового нефтяного хозяйства и перспективы функционирования российских нефтегазовых компаний. Так, санкции против российской нефтяной индустрии были введены по следующим направлениям [7]:

– европейские санкции против российских нефтегазовых корпораций («Роснефть», «Газпром нефть» и «Транснефть») и их дочерних предприятий, а также вспомогательных компаний отрасли. Так, европейским компаниям и физическим лицам запрещается напрямую или косвенно при-

обретать, продавать, предоставлять инвестиционные услуги или помощь в получении или иным образом распоряжаться ценными бумагами и инструментами денежного рынка со сроком погашения более 30 дней, выпущенными компаниями, попавшими в указанный список, после 12 сентября 2014 г.;

– американские санкции против российских нефтегазовых корпораций и их дочерних предприятий, а также вспомогательных компаний отрасли. Так, американский список компаний, попавших под санкции шире европейского и в него входят такие компании как «Газпром», «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз», «Газпром нефть» и «Новатэк». В отношении этих корпораций, американским компаниям запрещено поставлять товары и технологии, необходимые для освоения месторождений нефти на глубоководных участках и арктическом шельфе, а также в сланцевых пластах. Принятые США меры призваны не допустить поставок таких технологий и оборудования российским компаниям даже через посредников;

– запрет на экспорт в Россию технологий нефтедобычи и нефтепереработки (буровые платформы, детали для горизонтального бурения, подводное оборудование, морское оборудование для работы в арктических условиях, программное обеспечение для гидравлического разрыва пласта (ГРП), насосы высокого давления и дистанционно управляемые подводные аппараты);

– ограничение доступа к услугам в сфере добычи и разведки нефти на шельфе и в Арктике;

– отказ от совместных проектов в нефтяной сфере и инвестирования перспективных проектов (к примеру, совместные проекты «Газпром Нефти» с Shell (Великобритания) и «Роснефти» с Exxon Mobil (США)).

Очевидно, что введение санкций окажет влияние на глобальные стратегии российских нефтяных компаний – как государственных, так и частных. Так, введенные санкции могут существенно снизить объемы добычи нефти на новых месторождениях и, в особенности, на энергетических проектах Арктики, на которые делается ставка крупнейшими российскими нефтяными компаниями (к примеру, только у «Роснефти» планировалось начало бурения с ExxonMobil в сентябре 2014 г. на арктическом шельфе, стоимость проекта составляла порядка 700 млн долл.). В таких условиях возникает также необходимость решения проблемы с технологиями добычи нефти – либо создания собственных технологий «с нуля», либо использования альтернативных выходов на специалистов зарубежных компаний, не связанных с инициаторами санкций.

Влияние санкций на частные компании также может снизить их инвестиционную активность на зарубежных территориях и нефтяных инфраструктурных комплексах. По мнению представителей частных компаний, для решения проблемы снижения инвестиционной активности на зарубежных рынках, необходима помощь государства: «...чтобы максимально сократить падение добычи, не обойтись без новых льгот для отрасли со стороны государства. Есть меры краткосрочного и долгосрочного характера. К последним можно отнести налоговые льготы и введение налога на финансовый результат. К первым – срочное сокращение бюрократических проволочек при выдаче лицензий на новые месторождения, упрощение процедуры присоединения вновь открытых участков недр к нынешним в части более глубоких горизонтов залегания нефти, сокращение стоимости лицензий» [1].

Эффективное функционирование вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) как ключевых субъектов топливно-энергетического комплекса (ТЭК) имеет важное значение для бюджета страны. В последние годы российскими ВИНК была налажена эффективная система международных связей с зарубежными партнерами. Однако их основная деятельность по-прежнему связана лишь с экспортом нефти и импортом технологий.

В современных условиях актуально формирование надежной системы оценки рисков ВИНК на зарубежных рынках. Российские ВИНК отличаются от зарубежных тем, что в странах, являющихся нетто-экспортерами нефти, в большинстве случаев имеется только одна нефтедобывающая компания, которая находится под полным государственным контролем. Это позволяет странам четко фор-

мулировать основные направления энергетической политики. В России не одна ВИНК, и это усложняет государственную политику. Кроме того, риски, с которыми сталкиваются российские ВИНК, множественны, но применительно к настоящему исследованию для реализации глобальных стратегий российских ВИНК, ключевую роль играют следующие риски развития добычи нефти в мире:

- политика США по отношению к странам-экспортерам нефти и связанные с этим геополитические проблемы [6];
- неопределенность прогнозов восстановления экономик развитых стран-импортеров нефти после кризиса;
- рецессия и цикличность в мировой экономике;
- перманентная волатильность курсов резервных валют;
- рост государственного долга в некоторых развитых странах;
- повышение вмешательства государства в деятельность ВИНК (в первую очередь, на основе инструментов налоговой и бюджетной политики).

По мере развития рынка вопросы оптимального сбыта продукции в глобальных стратегиях ВИНК стали занимать значимое место. Важно не только произвести продукцию, но и найти соответствующий рынок сбыта, такой, который будет приносить доходы, покрывающие издержки. Поэтому логистические проблемы в стратегиях ВИНК на современном этапе занимают особое место.

Автор полагает, что к настоящему времени сформировались следующие основные векторы реализации глобальных стратегий российских ВИНК:

- получение ими дополнительных преимуществ от участия в международном разделении труда на основе создания собственных либо интеграции в трансграничные производственно-сбытовые цепочки, в которые также вовлекаются малые и средние предприятия на основе аутсорсинга;
- географическая и товарная диверсификация в перспективе, в частности, налаживание системы реализации нефтепродуктов, производимых отечественными ВИНК на собственных мощностях в зарубежных странах;
- модернизация ресурсной базы добычи нефти за счет создания ее новых центров в Арктике и на Дальнем Востоке РФ;
- реализация стратегии ресурсосбережения по международным стандартам экологической безопасности;
- кооперация с зарубежными (азиатскими и европейскими) инвесторами в секторе добычи нефти и ее переработке на основе инновационных технологий;
- увеличение присутствия ВИНК на зарубежных рынках инновационной продукции ТЭК (в частности, новые виды нефтепродуктов);
- активизация участия ВИНК в формировании узловых, крупных цепочек международной инфраструктуры транспортировки и экспорта нефти за счет использования новых технологий, развития транспортной инфраструктуры в удаленных регионах нефтедобычи.

Представляется, что дальнейшая реализация глобальных стратегий российских ВИНК невозможно без их дипломатической поддержки, а также некоторых специальных мер энергетической политики РФ. С целью решения долгосрочных целей развития нефтедобывающей отрасли, повышения конкурентоспособности ВИНК, структурного балансирования добычи, переработки и экспорта сырья, роста производства качественной и конкурентоспособной на зарубежных рынках продукции, необходима существенная модернизация отрасли на основе масштабного внедрения технологических и организационных инноваций.

Библиографический список

1. В ЛУКОЙЛе из-за санкций приготовились к сокращению инвестпрограммы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948749.shtml> (дата обращения : 21.10.2014).
2. Годовой отчет ОАО «НК «Роснефть» за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rosneft.ru/attach/0/02/01/a_report_2013.pdf (дата обращения : 07.10.2014).
3. Депамфилис, Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании / Д. Депамфилис ; пер. с англ. – М. : Олимп-Бизнес, 2007. – 923 с. – ISBN 978-5-9693-0068-2.
4. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики : монография / П. А. Марков. – М. : Норма : НИЦ Инфра-М, 2011. – 320 с. – ISBN 978-5-91768-274-7.
5. Рынок слияний и поглощений в России в 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_MA_3r_2014.pdf (дата обращения : 01.10.2014).
6. Санкции США ударили по 90 % российских нефтегазовых компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml> (дата обращения : 12.05.2015).
7. Council regulation (EU) No 1290/2014 of 4 December 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1417775029966&uri=OJ%3AJOL_2014_349_R_0002 (дата обращения : 22.11.2015).